

УДК 327

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59>

Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове

А. В. Воронцов

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Предпринимается попытка выявить наиболее важные факторы и действенные средства, помогшие народу Корейского полуострова быстро остановить COVID-19 в первой половине 2020 г. Выражаясь максимально упрощенно и кратко, на наш взгляд, в большой мере спасли корейцев от этой грозной пандемии давно и глубоко усвоенные корни конфуцианского самосознания.

Ключевые слова: Корейский полуостров, конфуцианство, корейская традиция, COVID-19.

Для цитирования: Воронцов А. В. Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 59–66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59>

На карте мира, почти полностью охваченной распространяющейся инфекцией коронавируса, Корейский полуостров, находящийся в эпицентре первичной вспышки эпидемии, выделяется как один из немногих районов благополучия.

В этом отношении КНДР – уникальная страна, где на сегодняшний день не зафиксировано ни одной жертвы заболевания. Единственный эпизод в г. Кэсон, связанный с нелегально прибывшим из Южной Кореи перебежчиком, попавшим в разряд «подозреваемых» 19 июля 2020 г., не подтвердился¹. На заседании Политбюро ЦК ТПК 14 августа глава государства Ким Чен Ын объявил, что введенная 24 июля в связи с данной угрозой блокада г. Кэсон снимается, и поблагодарил жителей города за проявленную высокую сознательность в указанный сложный период².

Республика Корея также, хотя и ставшая одной из первых жертв инфекции коронавируса, пришедшей из Китая, и в феврале-марте 2020 г. занимавшая второе место в мире по числу инфицированных, в результате комплексных эффективных мер сумела достаточно быстро подавить вспыш-

¹ Ким Чен Ын закрыл город Кэсон из-за подозрения на COVID-19 // РИА Новости. 26.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200726/1574925112.html> (дата обращения: 29.07.2020).

² Прошло 16-е заседание Политбюро ЦК ТПК 7-го созыва. WPK Politburo meeting issues official report, Date: 14/08/2020 // Source: Pyongyang Times. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1597413687-871805295/wpk-politburo-meeting-issues-official-report/> (дата обращения: 16.08.2020).

ку эпидемии и на 16 августа в мировом списке занимает 77-е место с 15 318 заболевшими и 305 скончавшимися больными¹.

Неудивительно, что подобные позитивные результаты не могут не привлекать к себе пристального внимания исследователей у нас в стране и в мире.

Завершение активной фазы первой из пока вряд ли кому известного по продолжительности эпидемии COVID-19, естественно, запустило процесс его углубленного, всестороннего, прежде всего медицинского, но не только, изучения. Используются различные, в том числе и достаточно экзотичные, на первый взгляд, методы определения большей/меньшей восприимчивости коронавируса группами людей различной расы, национальности, группы крови и т. д.

По нашему мнению, на этом фоне гораздо более логичной и содержательной представляется концентрация усилий международного научного сотрудничества на осмыслении причин возникновения заболевания, характера протекания и последствий в регионе, первым принявшим удар данного массового бедствия, более или менее успешно справившимся с ним, и главное, накопившим наиболее богатый эмпирический материал об этой опасной болезни.

Естественно, мы имеем в виду регион Китая и ближайших к нему соседних стран, прежде всего Корейского полуострова.

При этом, возможно, не все достаточно подготовленные читатели в полной мере осознают принадлежность вышеперечисленных стран к особому типу культуры, называемому конфуцианской цивилизацией. Многие социально-классовые процессы, а в последние десятилетия «успехи» современной ускоренной и массивированной глобализации порой так видоизменили соседние, даже исторически родственные страны, что их общественно-политические и социально-экономические системы, формы политической культуры, в том числе практика реализации власти, выглядят настолько различными, порой антагонистичными и полярными, что их не утраченная до сих пор глубинная близость для рядового наблюдателя вообще никак не просматривается.

Мы ведем в данном случае речь о КНДР и РК, чьи успехи в борьбе с COVID-19 признал мир. Хотя практические шаги, манера общения с населением (внутренним и иностранным), задействованные средства реагирования в борьбе с малоизвестной болезнью в первой половине 2020 г. внешне нередко настолько контрастировали, что ряд специалистов в мире с полной уверенностью утверждают сейчас, что Пхеньян и Сеул продемонстрировали мировому сообществу два альтернативных, практически несовместимых между собой подхода к решению одинаковой сложной проблемы.

Мы же в данной статье своей задачей ставим показать неточность и даже обманчивость такого поверхностного впечатления. Доказать не просто наличие, но и действенность, высокую эффективность коренных факторов

¹ Коронавирус сегодня. URL: <https://koronavirus-today.ru> (дата обращения: 16.08.2020).

конфуцианского самосознания корейской нации, вновь проявившегося сегодня, естественно, в сильно отличающихся друг от друга формах.

Неудивительно, что в вопросах, связанных с компаративистским анализом Севера и Юга Кореи, всегда было и будет много попыток использовать нередко крайне идеологизированные и политизированные подходы, стремления доказать несовместимость и антагонизм опыта политических систем, особенностей путей их борьбы, строительства собственных обществ и т. д., для чего, конечно, имеются существенные объективные основания.

Но фундаментальным, рельефно просматривающимся фактором в изучаемой драматической истории до сих пор нам видится другое.

Трудно возразить против фактов истории, а также реальной истинности сегодняшних результатов. В рассматриваемом явлении мы вновь находим очевидный пример единства противоположностей.

Феноменальный результат, достигнутый корейским народом, оградившим себя от великой беды, во многом уникален, но в главной своей основе коренится в единых историко-философских, этнопсихологических кодах и традиционных конфуцианских ценностях.

Уверен, что у высказываемого автором суждения найдется немало оппонентов. Тем не менее постараюсь обосновать важные его постулаты.

Формулируя мысль максимально упрощенно и лаконично, невозможно не подчеркнуть, что, конечно, наряду с мерами властей, усилиями медицины важнейшую роль в спасении корейцев в 2020 г. от угрозы COVID-19 сыграли давно, глубоко и прочно усвоенные корни конфуцианского самосознания. Это философско-этическое учение не столько нажимом сверху, сколько накопленным, выверенным веками опытом выживания достаточно малочисленной корейской нации на малой территории, которая находилась часто в ситуации крайне уплотненного проживания, при критическом минимуме обрабатываемой земли, в окружении мощных и далеко не всегда миролюбивых соседей, приучило корейцев к тому, что выжить они способны только на основе осознанного коллективистского взаимодействия, при котором нередко приходится жертвовать частными удобствами во имя всеобщей потребности.

Не случайно и вполне обоснованно многие мыслители самой Кореи и соседних народов называли Страну утренней свежести после маньчжурского завоевания Китая в XVII в. последним настоящим конфуцианским государством, сознательно взявшим на себя миссию сохранения «незамутненного» конфуцианства. В этой связи один из наиболее авторитетных российских корееведов отмечает: «Воцарение маньчжурской “династии” Цин в Китае окончательно закрепило в сознании корейцев идею о том, что отныне только Корея является носителем истинной конфуцианской культуры» [1, с. 243].

В том числе и поэтому автора этих строк совершенно не удивило утверждение известного сингапурского дипломата Б. Косикан (Bilahari Kausikan), бывшего послом своего государства и в ООН, и в России, которое он сделал 7 мая 2020 г. в ходе 6-й сессии Евразийского онлайн-семинара,

организованного НИУ ВШЭ в Москве, уверенно назвавшего на сегодняшний день самым конфуцианским государством в мире именно Южную Корею.

КНДР и COVID-19. Итак, Северная Корея, находясь в эпицентре эпидемии, в окружении первой и второй по срокам начала пандемии странами, сумела на сегодняшний день избежать инфицирования своего населения. Несмотря на информационные вбросы ряда СМИ, в том числе РК и США, о наличии скрываемых властями Северной Кореи больных, и российские дипломаты в КНДР, и серьезные исследователи на Западе склонны доверять официальным утверждениям властей КНДР и представителей международных организаций об отсутствии фактов инфильтрации данной болезни в республику. Например, 21 июля 2020 г. представители ВОЗ в КНДР подтвердили факты отрицательных результатов в очередной раз протестированных более 1000 человек, а также отсутствие выявленных случаев заболевания в стране в целом¹.

Данный феномен был достигнут в результате осуществления экстраординарных мер на территории государства. Руководство Северной Кореи объявило предотвращение распространения коронавируса вопросом «национального выживания» и быстро приняло беспрецедентно жесткие меры, в том числе по герметичному закрытию своих границ, запретив все виды транспортного сообщения с внешним миром.

Были введены «сверхспециальные карантинные меры», описанные в том числе в развернутом интервью посла РФ в КНДР².

Пхеньян ввел карантин и закрыл границы уже с 21 января 2020 г. для всех иностранцев в стране, а также корейцев, которые могли быть с ними в контакте, были введены жесткие ограничения. Подчеркнем, что это произошло в то время, когда весь мир только начинал, порой неторопливо, присматриваться к новому явлению. А власти КНДР в экстренном порядке уже провели его скрупулезное комплексное изучение, многочисленные совещания и приняли правительственные решения! В том числе продлился строгий «период медицинского наблюдения за дипломатическим персоналом» сначала до 15 февраля, а потом до 3 марта из-за «нарушений наложенных ограничений отдельными дипломатическими миссиями» в течение первоначально установленного периода карантина (каждое подобное нарушение наказывалось его 15-дневным продлением). Данные нормы требовали от иностранцев постоянно оставаться в пределах своих миссий, было разрешено пользоваться только одним продовольственным магазином и медицинским учреждением в столице, куда их сопровождали специальные северокорейские представители с целью исключить промежуточные остановки их транспорта.

Был запрещен также въезд в страну «любому новому персоналу» дипломатических миссий³.

¹ *Kim Jeongmin.* North Korea conducted more than 1,000 COVID-19 tests: All results 'negative' // NK News. 2020. July 21. URL: <https://clck.ru/QXoTW> (date of access: 23.07.2020).

² *Мацегора А. И.* Российские дипломаты в КНДР: на карантине, но не в осаде // ТАСС. 20.02.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/7806299> (дата обращения: 22.02.2020).

³ *Hotham Oliver.* Two Russian diplomats in North Korea freed after 30-day quarantine // NK News. 2020. April 9. URL: <https://clck.ru/QXoHA> (date of access: 12.04.2020).

Важно, что руководство КНДР не только ввело систему защитных мер, но и строго контролирует их неукоснительную реализацию. Например, на расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК под председательством Ким Чен Ына 28 февраля были подвергнуты жесткой критике «антипартийные поступки, злоупотребления особой властью, коррупция», проявленные среди руководящих кадров высшей партийной школы. В итоге были освобождены от должностей два заместителя председателя ЦК ТПК: Ли Ман Гон и Пак Тхэ Док, а партийный комитет «базы подготовки партийных кадров» был расформирован¹. Ким Чен Ын подчеркнул на совещании, что в «рамках государственной противоэпидемической системы ни в коем случае недопустимо никаких привилегированных», и дал указание «кабинету министров и центральному чрезвычайному противоэпидемическому командованию целиком заблокировать всевозможные пути и щели проникновения коронавируса»².

В контексте анализа рассматриваемой проблемы необходимо выделить реакцию международного сообщества и заинтересованных государств на действия руководства КНДР. С одной стороны, ряд международных организаций – ЮНИСЕФ, ВОЗ, Красный Крест, а также некоторые НПО, включая «Врачи без границ», – откликнулись на просьбы Пхеньяна о международной помощи и уже начали ее оказывать, добившись при этом частичного освобождения КНДР от санкций для поставок гуманитарных и медицинских грузов, оборудования и т. д.

Россия и Китай в этой сфере также оказали важное содействие Северной Корее. Москва поставила 1500 наборов для тестирования на коронавирус³.

Вместе с этим среди оппонентов КНДР громко зазвучали голоса, не скрывающие надежду на то, что Пхеньян не справится с вызовом пандемии, что приведет к падению самого режима.

Суммируя ожидания многочисленных западных экспертов, можно свести их к двум основным опциям: или тотально зараженная коронавирусом, или экономически коллапсирующая, политически скатывающаяся к хаосу Северная Корея превратится в глобальную угрозу для региона и мира. Такой вызов потребует от международного сообщества экстренного и массивного вмешательства, в том числе в русле концепций «гуманитарной интервенции – обязанности защищать»⁴. Стали вновь активно обсуждаться и планы прямого военного вмешательства в случае возникновения подходящих условий⁵.

Неудивительно, что США 26 марта вновь выступили против очередной попытки семи государств, включая Россию, вынести на рассмотрения СБ ООН вопрос о смягчении санкций против КНДР. И это произошло вопреки

¹ An expanded meeting of the Political Bureau of the Central Committee of the Korea Working Party took place, Pyongyang, KCNA, 29.02.2020 // KCNA. URL: <https://clck.ru/QUeNX> (date of access: 03.03.2020).

² Там же.

³ Park Jung H. A tale of two Koreas in the age of coronavirus // Brookings. 2020. April 13. URL: <https://clck.ru/QXoXg> (date of access: 16.04.2020).

⁴ Shepard Kevin. Why the DPRK's subpar healthcare system may be its biggest threat to the region North Korea's unpreparedness to deal with a pandemic could undermine regime rule and create internal instability // NK News. 2020. February 20. URL: <https://clck.ru/QXoYd> (date of access: 25.02.2020).

⁵ Sneider Daniel. Behind the secret plan for a North Korea collapse // Tokyo Business. 2020. April 24. URL: <https://toyokeizai.net/articles/print-tbt/346708> (date of access: 28.04.2020).

призыву Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша к снятию санкций в условиях пандемии с КНДР, Ирана и других стран, поскольку они серьезно ограничивают потенциал указанных государств по противодействию опасной эпидемии¹.

Северная Корея часто подвергалась критике за сверхжесткость, чрезмерную избыточность санитарно-карантинных мероприятий. Но! Эти шаги никогда не сработали бы столь эффективно, если бы население в основной своей массе их искренне не поддерживало. Потому что почти все северокорейцы понимали – это единственный эффективный путь к спасению. И выработано это понимание было не массовой пропагандой Пхеньяна (которая, конечно, тоже имела место), а укоренившимся столетиями инстинктом выживания, порой в условиях и более острых угроз для существования нации.

Республика Корея и COVID-19. Сеул, энергично осуществив комплексные мероприятия (в том числе массовое тестирование и практику компьютерного отслеживания перемещений всех инфицированных людей и немедленного оповещения об этом находящегося поблизости населения), сумел добиться одного из самых низких показателей смертности от COVID-19 (0,9 % при среднем по миру показателе в 3,4 %) и значительного снижения числа новых заболевших. Такому успеху в значительной мере способствовало широкое применение инноваций. Например, практически на все смартфоны, прежде всего заболевших или «подозреваемых» пациентов, были поставлены срочно разработанные приложения, позволявшие их владельцам дважды в день быть на связи с медицинским работником². Такие же приложения устанавливались на смартфоны всем пассажирам, прибывавшим в аэропорты.

Конечно, в данном случае ярко проявились как высокий (по ряду направлений – передовой) общий уровень медицины и состояния системы здравоохранения в Южной Корее, так и особенности конфуцианской культуры, психологии, закрепившиеся в сознании населения. Они и предопределяют более серьезное, чем в ряде других регионов мира, отношение к нормам дисциплинированного коллективистского поведения, что подчеркивалось многими иностранными наблюдателями³.

Как отмечают южнокорейские специалисты, выработке эффективных мер противодействия эпидемии способствовал приобретенный ранее опыт борьбы со вспышками коронавируса *Sars* (2003 г.) и *Mers* (2015 г.). Принятый тогда закон об общественном здравоохранении предоставил правительству весьма специфичные рычаги для распределения ресурсов и проведения мобилизационных мероприятий по борьбе с распространением инфекционных заболеваний. Министерство здравоохранения РК в 2015 г. было законо-

¹ *Hotham Oliver*. North Korea, other member states urge UN to help lift unilateral sanctions ...

² Korea's Fights against COVID-19 // Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=320048&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm=date of access: 05.04.2020.

³ Tackling COVID-19. Health, Quarantine and Economic Measures: Korean Experience 31 March 2020. URL: <https://ecck.eu/tackling-covid-19-health-quarantine-and-economic-measures-of-south-korea/> (date of access: 05.04.2020).

дательство наделяется нетипичными для западных демократий широкими полномочиями для сбора персональных данных в отношении как уже подтвержденных, так и потенциальных пациентов без судебного ордера в периоды эпидемий¹. Эти правовые инструменты подтвердили свою высокую эффективность в период разворачивающегося кризиса, позволив, в частности, создать вышеотмеченную широкую инфраструктуру отслеживания распространения заболевания и передвижения его носителей. Указанные и другие меры позволили настолько стабилизировать ситуацию, что РК удалось успешно провести 15 апреля в обычном «очном» формате парламентские выборы, серьезно укрепившие позиции правящей партии.

Заключение. Основным итогом нашего исследования сводится к следующему. Наряду со всеми организационными и медицинскими мероприятиями властей важнейшую роль в успешном противодействии пандемии коронавируса и в Южной, и в Северной Корее сыграли рельефно проявившиеся в кризисной ситуации не атрофированные, а реально действующие ценности конфуцианской культуры. КНДР и РК, оказавшись в сходной ситуации, действовали внешне по альтернативным сценариям, поскольку каждая из стран эффективно использовала сравнительные преимущества собственной системы. Однако при всем этом вся парадигма действий опиралась на конфуцианский опыт коллективистского поведения и общественной дисциплины населения.

Список литературы

1. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 678 с.

How the COVID-19 Pandemic Was Halted on the Korean Peninsula

A. V. Vorontsov

Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russian Federation

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to reveal the most effective ways that helped the people of the Korean Peninsula quickly halt COVID-19 in the early 2020. To put it simply, to the author's mind, the Koreans were saved from this terrible pandemic not only by the efficient state measures but also by long and deeply rooted Confucian self-consciousness. This philosophical and ethical teaching is accumulated verified experience of survival of a fairly small Korean nation surrounded by powerful and not always peaceful neighbors rather than pressure from above. Koreans are accustomed to think that they are able to survive only on the basis of

¹ *Shepard Kevin.* Why the DPRK's subpar healthcare system may be its biggest threat to the region North Korean unpreparedness to deal with a pandemic could undermine regime rule and create internal instability // NK News. 2020. February 20. URL: <https://clck.ru/QXoYd> (date of access: 25.02.2020); *Kim Brian.* Lessons for America: How South Korean Authorities Used Law to Fight the Coronavirus // Law Fare (in cooperation with the Brookings Institution). 2020. March 16. URL: <https://clck.ru/MkbCd> (mode of access: 20.03.2020).

conscious collectivist interaction, and they often have to sacrifice personal benefit to advance the common good.

Keywords: The Korean peninsula, Confucianism, Korean tradition, COVID-19.

For citation: Vorontsov A.V. How the COVID-19 Pandemic Was Halted on the Korean Peninsula. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 59-66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59> (in Russian)

References

1. Kurbanov S.O. *Istoria Korei: s drevnosti do nachala XXI veka* [History of Korea: from ancient times till XXI century]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2009, 678 p. (in Russian)

Воронцов Александр Валентинович

кандидат исторических наук, заведующий,
отдел Кореи и Монголии
Институт востоковедения РАН
Российская Федерация, 103753, г. Москва,
ул. Рождественка, 12
доцент, кафедра востоковедения,
факультет международных отношений
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России
Российская Федерация, г. Москва, 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76
e-mail: vorontsovav@mail.ru

Vorontsov Aleksandr Valentinovich

Candidate of Sciences (History), Head,
Department for Korea and Mongolia
Institute of Oriental Studies RAS
12, Rozhdestvenka st., Moscow, 103753,
Russian Federation
Associate Professor, Department of Oriental
Studies, Faculty of International Relations
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadsky av. Moscow, 119454,
Russian Federation
e-mail: vorontsovav@mail.ru

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020